

Как и ожидалось, критики сделали движущуюся картинку с её странным скручиванием и отвратительным выражением лица во время соревнования по скейтбордингу. “Уродливое фото” Цзян Чжэн мгновенно попало в топ поиска. Они никогда не видели популярную женскую звезду, которая могла быть настолько раскованной и бесстрашной, особенно женщину-дьявола вроде Цзян Чжэн. GIF-ки активно расшаривались, вылезли всякие паразиты на её трафике, критиканы, умники, пытающиеся нажиться на ситуации, или просто зеваки.

Хань И забарабанил себя по груди и остановился. Ему стоило послушать слова Цзян Жэня и увести Цзян Чжэн домой отдыхать.

Цзян Чжэн была немного растеряна: “В этом году критики слишком строгие. Я думаю, всё нормально. Не уродливо”.

К счастью, у её фанатов фильтр идола был необычно плотным, и они видели отличие на этой движущейся картинке. Они побежали вниз по её Вэйбо и надули там радужные пердежи.

#Изысканная сестричка превратилась в призрачную сестричку, по непонятной причине очень мило.

#Никто не заметил, что у Чжэнчжэн особенно хорошая сила в талии? Пружинистая талия может так красиво скручиваться.

#Те, кто говорят, что мой кумир уродливая – слепые.

#Сестра переломила ситуацию и выиграла, а вы, клавиатурные воины, можете лишь пищать.

#Уродливо. Попробуйте сами!

#чжэнчжэн Кто знает, сколько она платила за нашими спинами, чтобы показать нам самую идеальную свою сторону? Никто не идеален. Вас ругают только потому, что она немного побежала резче. У вас и правда нет сердца.

Не только фанаты встали на её защиту, но многие случайные зрители тоже стали фанатами из-за искреннего профессионализма и простого поведения Цзян Чжэн. Количество подписчиков Вэйбо Цзян Чжэн значительно выросло, что было видно невооружённым глазом.

Чёрные фанаты не унимались и начали копировать уродливые выражения и действия Цзян Чжэн, пытаясь спровоцировать волну насмешек во всей сети. В итоге их талии совсем негнулись... Они стали ещё более недовольны и начали звать ещё людей копировать. Однако очень немногие действительно смогли имитировать гипкую талию Цзян Чжэн.

Вдруг это событие из насмешек над Цзян Чжэн превратилось в нечто странное: я горжусь, я горжусь, я такой же утончённой, как большой дьявол Цзян. Я могу делать всё, что захочу,

прыгать и наклоняться, кувыркаться и наклоняться, играть на ходу, играть везде, играть всё время... Было бесчисленное количество видео с эволюцией всевозможных гибких талий, и, в конце концов, это событие превратилось в национальное соревнование по силе в талии.

Потом говорили, что многие, насильно имитировавшие гибкость, попали в травмпункт в этот период.

Иными словами, большой дьявол Цзян косвенно принесла доход больнице...

Чёрные фанаты: “???”

Цзян Чжэн: “Ага”.

Хань И: “Хахахахаха”. Чёрт возьми!

Хоть “Звёздные игры” длились всего один день, они получили большое внимание благодаря богатому интересному соревновательному контенту на основе национальной культуры и искреннему выступлению звёзд. К тому же приглашённые гости были очень актуальны, так что в пике онлайн-аудитория превысила 2 миллиона, а к концу шоу количество комментариев достигло 500 000. Также это подарило множество интересных тем списку горячих тем дня.

После игр режиссёр пригласил гостей отметить это за ужином. Цзян Чжэн никогда не участвовала в таких мероприятиях, поэтому вежливо отказалась. А Цзи Муе нужно было успеть на самолёт, так что у него тоже не было времени, и он тоже попросил режиссёра отпустить его. Когда это дошло до ушей остальных гостей, они естественно подумали, что между двумя есть обида, и им неловко встречаться.

Цзян Чжэн шла к парковке, а Хань И следовал за ней. Вдруг сбоку вышел человек и встал перед ней.

Это был Хэ Сяо. Он сначала поклонился под девяносто градусов, а затем от волнения не мог раскрыть рот.

Цзян Чжэн немного опешила, но в глазах был мягкий свет: “Что такое?”

Хэ Сяо моргнул. Кто сказал, что учитель Цзян – воплощение ужаса и олицетворение дьявола? Её растерянное выражение такое милое, а в глазах всё ещё осталась нежность.

“Я написал несколько демо, не могли бы вы дать мне совет?” Закончив говорить взволнованно, он мгновенно почувствовал, что слишком дерзок, послав песню Цзян Чжэн.

Самой широко распространённой из страшилок о Цзян Чжэн была история о том, как один

начинающий певец по имени У Сюй написал песню и попросил её прокомментировать, но она прослушала только первые десять секунд и разбила плеер. Бедный ребёнок У Сюй так разозлился, что впал в депрессию и исчез на много лет. Сейчас он, наверное, проклиная Цзян Чжэн в психушке.

Цзян Чжэн фыркнула: “Где?”

Услышав это, Хэ Сяо так обрадовался, что быстро достал телефон из кармана: “Можно добавить меня в Вичат?”

Хань И не знал, восхищаться ли безрассудству Хэ Сяо или его неосведомлённости.

Этот парень, должно быть, первый, кто осмелился попросить у Цзян Чжэн её Вичат.

Цзян Чжэн кивнула: “Ладно!” Она наклонила голову и достала телефон, обнаружив, что, хоть экран и заблокирован, а пароль забыт, к счастью есть отпечаток пальца.

Хэ Сяо дрожащей рукой добавил Цзян Чжэн в Вичат и поклялся завтра сходить в храм, чтобы сжечь благовония, помолиться за учителя Цзян и пожелать ей долгой жизни и ста лет здоровья.

Когда Хэ Сяо ушёл, прикрыв рот, Хань И не удержался от слов: “Откуда у тебя время давать Хэ Сяо советы?” Люди жадны. Цзян Чжэн помогала многим раньше, но очень немногие и правда помнили её доброту. Человеческая натура непредсказуема, а люди в шоу-бизнесе и подавно.

Цзян Чжэн горько улыбнулась: “Я увидела, что в моём Вичате никого нет, и подумала...”

Хань И и правда онемел. Цзян Чжэн все эти годы словно не успевала разорваться надвое. У неё не было никаких друзей, только занятая мама и брат-босс за кулисами, ещё более занятые, чем она. Как агент, он всегда ставил работу Цзян Чжэн на первое место и редко заботился о её внутреннем мире. А она была человеком, который придерживался принципа осторожности в словах и делах, так что ни с кем не сплетничала. Поэтому её Вичат был практически полностью бездействующим.

Неподалёку, в машине. Цзи Муе тихонько наблюдал за происходящей перед ним сценой.

Цзин Мэйни нахмурилась, сказав, что Цзян Чжэн никогда не общается с людьми из круга после работы. Она не ищет друзей сама, и, естественно, никто не осмеливается сам попросить у неё номер телефона и Вичат. Она нарушила правила, которые сама установила, неужели... Ей не терпелось посплетничать: “Так Цзян Чжэн нравятся молочные щеночки”.

Цзи Муе бросил на неё взгляд: “Тебе нужна подпитка для мозга”.

Цзин Мэйни пожала плечами. Она и правда хотела спросить Цзи Муе, когда он собирается перестать шпионить за Цзян Чжэн здесь, но атмосфера в машине была немного странной, и она не посмела.

Хоть Цзи Муе и обвинил Цзин Мэйни в чрезмерной фантазии, он не мог не думать в русле её мыслей: неудивительно, что Цзян Чжэн раньше считала его старым!

С такой мыслью он убрал взгляд, вернулся к безразличному виду и велел водителю объехать и покинуть парковку.

Как только Цзян Чжэн села в машину, она услышала звук колёс, быстро давящих землю неподалёку, а затем две машины разом возникли перед ней, перекрывая путь.

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3276483>